

ПЕДАГОГ ДОЛЖЕН ПОНРАВИТЬСЯ СВОИМ УЧЕНИКАМ

ПРОСТОЙ СЕКРЕТ

АНТОНА СЕМЁНОВИЧА МАКАРЕНКО

Вадим Слуцкий,
*педагог, писатель,
г.Петрозаводск, Карелия*

**Макаренко твёрдо знал:
только добившись хороших
человеческих отношений
с воспитанниками, можно
чего-то достичь в воспитании.
Это фундамент, с этого
надо начинать. Это самое
первое, что нужно сделать,
придя к детям. Любим.**

Когда я говорю или пишу об опыте А.С. Макаренко, всегда начинаю с того, что этот опыт современной школой не востребован. На то есть очень серьёзные причины.

Одна из них – в том, что главные «пружины» педагогических достижений А.С. Макаренко скрыты, не лежат на поверхности, поэтому незаметны и большинству учителей неясны. В результате даже очень хорошие наши учителя, увлечённые своей профессией, много читающие и думающие, по сути, не знают А.С. Макаренко. Для них это блестящий педагог, добившийся выдающихся результатов, однако за счёт чего он их добился, непонятно, а потому нам это, собственно говоря, ничего не даёт.

Очень распространено мнение, что главным в опыте А.С. Макаренко якобы был производительный труд, а без него его система ничего не стоит. А мы ведь в школах не можем организовать производительный труд детей, поэтому для нас его опыт не годится.

Мнение это ошибочное. Всё то главное, за счёт чего добивался таких прекрасных результатов А.С. Макаренко, никак не связано с производительным трудом и возможно в любом учебном заведении, в том числе в обычной школе.

Проблема понимания опыта А.С. Макаренко – ещё в том, что он сам, как ни странно,

не вполне понимал собственный опыт. Как все блестящие практики, многое он делал интуитивно, не до конца осознанно. В своих книгах, статьях, выступлениях он обращал внимание на технологически воспроизводимые детали своей работы, потому что мечтал о широком распространении своего успешного опыта. Однако это как раз в его опыте не главное.

Безусловно, тень на плетень наводит ещё и писательство великого педагога. Гораздо более известны не его специальные статьи – а его художественные тексты. Но сама природа художественного текста – в его неоднозначности и субъективности: каждый его понимает по-своему, основное его содержание – в подтексте, его нужно суметь оттуда вычерпать.

Попробуем это сделать.

* * *

Одна из первых глав «Педагогической поэмы» называется «Бесславное начало колонии им. Горького». Как правило, этой главе придаётся значение предисловия, экспозиции – не более того. Надо же было рассказать, как всё начиналось. Но это были сплошные неудачи, сплошной позор. Воспитанники не слушают воспитателей и даже заведующего, преспокойно уходят в город, там воруют, грабят и даже убивают (один из первых воспитанников, Бендюк – так, во всяком случае,

его зовут в «Поэме» – был арестован за ограбление и убийство, совершённые ночью в городе) – колония имеет характер «малины», воровского притона.

Что же педагогически интересного может быть в этой главе? Да и о каких таких своих педагогических действиях нам здесь рассказывает автор? О своём бессилии? О том, что все его речи воспитанниками пропускались мимо ушей? Об откровенно пренебрежительном их отношении к колонии, педагогам и самому завколу?

А вот потом – когда начинаются положительные сдвиги, достижения, сводные отряды, мажорный тон – вот тогда да!

Но и это тоже ошибка. На самом деле именно педагогически глава «Бесславное начало колонии им. Горького» очень интересна.

Давайте проанализируем. Наконец, просто влезем в шкуру А.С. Макаренко и попробуем немного походить в ней.

Колония правонарушительская. Следовательно, главная задача – исправление: т.е. – просто чтобы воспитанники перестали нарушать уголовный кодекс. Не воровали, не грабили. Между тем, они именно этим занимаются, а завкол... НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЕТ!!!

Да, это так. Сам А.С. Макаренко не педалирует этот момент, потому что это делать не совсем удобно, это могут понять как проявление слабости, а А.С. Макаренко, человек крайне гордый и амбициоз-

ный, очень боялся, что его примут за слабого человека. Кстати, сам он объясняет своё поразительное бездействие в первые месяцы существования колонии – именно неумением и слабостью, если не человеческой, то педагогической.

Однако это не так.

К тому времени у А.С. Макаренко был огромный педагогический опыт. Он работал с детьми с 17 лет, а в колонию был назначен в 32 года. Вычтем 2 года службы в армии: 13 лет. Притом, что он был из тех, кто очень быстро приобретает опыт, кто умеет учиться.

Он уже знал: если не будет хороших **ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ВОСПИТАННИКАМИ**, ничего нельзя достичь.

«Я выпросил у завгубнаробразом наган для защиты от дорожных рыцарей, но положение в колонии скрывал от него. Я ещё не терял надежды, что придумаю способ договориться с воспитанниками».

«Дорожные рыцари» и «воспитанники» – суть одни и те же лица.

Ну что, представили себя на его месте? А он – **НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ** – никаких активных действий по предотвращению подвигов этих «рыцарей» не предпринимал. Его воспитанник Бендюк кого-то убил. Все остальные – грабили на дороге. А он **ИЩЕТ СПОСОБ С НИМИ ДОГОВОРИТЬСЯ**.

Не надо думать, что из-за гражданской войны и разрухи тогдашний завкол был так уж бессилён. Нет, законы были крайне суровы – за-

коны военного времени. Можно не сомневаться, что тот же несостоявшийся колонист Бендюк был расстрелян по суду. Был ДОПР (дом принудительных работ, фактически просто аналог современной колонии для несовершеннолетних), были всякие комиссии, которые по представлению заведующих направляли неисправимых в учреждения тюремного типа. Колония Горького была открытым учреждением: без заборов и охраны.

Наконец, в самой колонии было много возможностей прижать воспитанников. Кто их кормил, давал им крышу над головой? И всё это в условиях 1920 года! Первые колонисты вовсе не были беспризорными и на улицу идти отнюдь не жаждали.

Однако наш странный завкол **НИЧЕГО ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛ**.

Давайте спросим себя – а почему? Его устраивало такое положение в колонии? Нет, не устраивало категорически. Он бесхарактерный, трус, боялся воспитанников? Нет. Почему же он так себя вёл?

Дело здесь в том, что А.С. Макаренко в то время уже твёрдо знал (хотя и не до конца осознавал: он знал это интуитивно, из своего опыта): **только добившись хороших человеческих отношений с воспитанниками, можно чего-то достичь в воспитании**. Это фундамент, с этого надо начинать. Это самое первое, что нужно сделать, придя к детям. Любым. Даже таким, какие были в колонии.

И этим именно он занимался в первые месяцы, фактически ИГНОРИРУЯ все уголовные проявления воспитанников. Он хочет найти понимание, хочет, в конце концов, им понравиться.

Вот цитата уже из совсем другой главы «Поэмы» – о начале завоевания Кураяжа (ч. 3, гл. 6 «Пять дней»): «... Я ощущал широко разлитый педагогический долг: надо этим хлопцам нравиться, надо, чтобы их забирала за сердце непобедимая, соблазнительная симпатия...»

Понятно, что по тем временам это было крайне маргинально. Педагог должен ПОНРАВИТЬСЯ СВОИМ ВОСПИТАННИКАМ! Как можно было ТОГДА прямо такое сказать? А раз нельзя было сказать – то лучше было и не вполне осознавать.

А.С. Макаренко, кстати, – величайший неконформист в своем главном деле, в педагогике, – был во всем остальном человеком более чем конформным. Он больше всего боялся, что какое-то его слово или действие помешает его работе – и в этом смысле был крайне осторожным и дипломатичным. И очень хорошо делал, конечно. Но это, опять же, затемняет подлинный смысл его опыта.

Что человеческие отношения воспитателя с воспитанниками есть краеугольный камень процесса воспитания – нигде прямо у А.С. Макаренко не сказано. Однако на самом деле он всегда исходил именно из этого.

Только тогда, когда он почувствовал, что – хотя воспитанники продолжают бравировать своей бандитской «свободой» и «независимостью», но внутренне их отношение к нему изменилось – только тогда он пошёл на решительные меры.

На первый взгляд, знаменитый эпизод с избиением воспитанника Задорова (так его зовут в «Поэме») – просто эмоциональный срыв. Однако это опять-таки ошибка, хотя сам автор именно так трактует этот «криминальный» (уже со своей стороны) эпизод. Он почувствовал, что к нему относятся уже по-другому – и он уже может предъявить «жёсткое негнущееся требование». Он сам объясняет Екатерине Григорьевне происшедшее именно так: воспитанники поняли избиение не как унижение, не как побои – а именно как требование. Причём – требование со стороны человека, который уже не воспринимается как чужой, человека, вызывающего уважение и симпатии.

И именно поэтому результат такого странного «педагогического воздействия» был сугубо положительный.

Итак, первая заповедь А.С. Макаренко на самом деле такая: прежде всего, придя к детям, нужно добиться хороших человеческих отношений с ними.

На этот, начальный, период ВСЕ ПРОЧИЕ ЦЕЛИ НЕ СТАВЯТСЯ. Дисциплинарные, учебные – и пр., они пока не актуальны. Этим всем

мы пренебрегаем – до тех пор, пока не установились настоящие человеческие отношения.

А теперь спросим себя: а кто из нас так делает? Пришёл учитель в класс: перед ним стоят определённые профессиональные цели и задачи. Научить, добиться знаний, умений и навыков. Дисциплинировать класс. И учитель СРАЗУ начинает этим заниматься. И на этом всё заканчивается – потому что ОТНОШЕНИЯ СРАЗУ ПОРТЯТСЯ.

Дети сразу видят: мы сами по себе этому дяде или этой тёте не интересны и не нужны. Он от нас чего-то своего взрослого хочет. Это чуждый человек.

* * *

А.С. Макаренко было труднее, чем нам. Но он всё-таки ни в чём не отошел от правильной линии поведения: пока не установились хорошие человеческие отношения, НИКАКИХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ МЕР НЕ ПРИМЕНЯЛ.

Однако и потом, когда он уже начал дисциплинировать воспитанников, действовал весьма своеобразно и необычно.

Действительно, воспитанники – уголовники, дикари, не имеющие элементарных представлений о цивилизованном поведении. Как их дисциплинировать?

А оказывается, А.С. Макаренко убеждён: ОНИ САМИ ДОЛЖНЫ СЕБЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАТЬ!!!

И именно руководствуясь этим убеждением – тоже чрезвычайно последовательно, не отступая ни на шаг в сторону – он действует с самого начала и до конца.

Колонию разворовывают, растаскивают. Крадут всё: вещи, еду. Скоро будет уже и есть нечего: украли конфеты, масло. Нигде ничего невозможно сохранить: воры действуют исключительно нагло и смело.

И вот, наконец, после ограбления экономки, пойман главный виновник – Бурун. Он кажется завколу «последним из отбросов, которые может дать человеческая свалка». В колонию Буруна прислали за участие в шайке, большая часть членов которой, совершеннoлетние, была расстреляна. Ему было 17 лет.

Что же делает завкол? Он выводит Буруна НА СУД НАРОДНЫЙ: и судят его другие колонисты, значительная часть которых – его соратники, помощники и подельники.

Разве это не странно?

Зачем это сделано? Потому что А.С. Макаренко уже твёрдо знал в то время: **педагогическая инициатива (нужно хорошо работать, не воровать, соблюдать дисциплину и пр.) должна исходить не от воспитателя, а от воспитанников.**

Понятно, сама собой она не возникнет: именно воспитатель должен так все организовать, чтобы такие стремления у воспитанников появились. Но – это всё же долж-

ны быть ИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ.

А обычно ведь бывает как? Мы, взрослые, дисциплинируем. Они, дети, нам сопротивляются. Мы сами загоняем их в роль Противников Дисциплины и Порядка.

И если проследить всю деятельность великого педагога, мы увидим, что он нигде ни разу не отступает от этого главного, основного педагогического принципа: всегда действовать ЧЕРЕЗ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ.

Никогда не игнорируя их самостоятельности: не самому решать, самому осуждать, самому наказывать – а чтобы они решали, осуждали и наказывали. Он никогда ничего за них и без них не решал. Никогда не противопоставлял свои интересы – их интересам.

К принуждению А. С. Макаренко прибегал очень охотно – он вовсе не был либералом, и это хорошо известно. Однако умел организовать всё так, что принуждал не он, завкол, а САМ КОЛЛЕКТИВ, САМИ ВОСПИТАННИКИ.

Бурун сначала выслушал мнения других колонистов, понял, что его осуждают, что им возмущены – причём, это не срежиссированное, а подлинное, искреннее отношение к нему – а уже потом пошёл с завколом, чтобы узнать, как его накажут.

И так всегда, что бы ни случилось.

Это и есть то самое УВАЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ: «Как можно больше уважения к человеку – как можно больше требования к нему».

К сожалению, у нас очень много учителей, взявших у Макаренко только вторую часть этой формулы и убеждённых на этом основании, что они, если и не явные макаренковцы, то, во всяком случае, их деятельность вполне согласуется с убеждениями великого педагога.

Но в том-то и дело, что требование у А. С. Макаренко СЛЕДУЕТ ЗА УВАЖЕНИЕМ. Сначала – уважение. А вернее так: сначала безоговорочное уважение к детям – КАКИМИ БЫ ОНИ НИ БЫЛИ! – сначала суметь установить хорошие человеческие отношения с ними – а уже потом требовать.

Просто требовать, не уважая, может, извините, любой дурак. Трудно – именно уважать детей, всегда считаться с ними.

А. С. Макаренко показал своим блестящим педагогическим опытом, что уважать человека – значит уважать ЕГО СВОБОДУ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ. Это был его основополагающий принцип.

Но вокруг бушевало море рабства. Поэтому колония и коммуна – фактически замкнутые системы, почти гетто. Внешний мир присутствует в жизни колонистов только в виде мифа, сказки о самом справедливом общественном строе, о стране свободных рабочих и крестьян.

А. С. Макаренко хорошо понимал: этого на самом деле нет. Это явно видно из его писем к Горькому, например. Но для колонистов

ему нужна была такая прекрасная иллюзия, и он её создавал.

Но фактически это был величайший борец против рабства, против подчинения человеческого в человеке – свободы и самостоятельности человека, потому что только свобода и самостоятельность делают человека Человеком – каким бы то ни было (государственным, социальным, идеологическим) целям. Именно он был главным врагом народа и лично товарища Сталина, самым опасным врагом. Хотя на словах и был вполне лоялен.

К сожалению, и современный Запад – и его система образования – также не уважают свободу человека и не считаются с ней. Хотя кажется, что это не так. Однако свобода – это свобода решать, свобода активно действовать. Отрицательная свобода, свобода ОТ прямого принуждения, насилия, произвола – на Западе есть. Но свободы ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ – нет.

Фактически западная система образования – это «социальная мельница» (так обозвал её Селестен Френе): она призвана перемалывать детей, делая их удобными винтиками общества потребления.

Это тоже не свобода.

Система А.С. Макаренко на самом деле основана НА ВЕЛИЧАЙШЕЙ СВОБОДЕ – свободе именно детей, воспитанников.

* * *

Итак, **два краеугольных камня** педагогических достижений А.С. Макаренко, на самом деле, такие:

- прежде чем добиваться каких бы то ни было целей в работе с детьми, нужно суметь установить с ними хорошие человеческие отношения, **ВЫЗВАТЬ ИХ СИМПАТИИ** и добиться авторитета у них.
- абсолютно всё, что делается, должно делаться **САМИМИ ДЕТЬМИ**: в результате их самостоятельных стремлений, решений и поступков.

Вот так – предельно просто.

Но это просто сказать и написать. А сделать – очень и очень непросто. Нам это обычно не удаётся, да мы чаще всего и не понимаем, что это необходимо.

Именно поэтому так огромен контраст между нашими педагогическими достижениями и педагогическими достижениями Антона Семёновича Макаренко.